

РЕФЛЕКСИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

В представленной концепции в механизм актуализации психического состояния включены значения, смысловые структуры сознания и переживания субъекта. В этом контексте роль сознания заключается как в определении субъективного ответа на ситуацию жизнедеятельности – в качественных особенностях актуализированного психического состояния, так и специфике осознания психического состояния субъектом.

Ключевые слова: *психическое состояние, ситуация жизнедеятельности, смысловые структуры сознания, переживания субъекта.*

В существующих теоретических представлениях и взглядах исследователей на природу психических состояний, как правило, не рассматривается осознаваемое звено, при очевидной реальности и необходимости обращения к нему в практике психологической помощи и консультирования. Это создает значительные трудности в диагностике, интерпретации и коррекции. Поэтому обращение к изучению сознания, как составляющей психического состояния, позволило бы раскрыть специфику и закономерности проявлений сознания в состояниях, выделить основные структуры сознания, обеспечивающие категоризацию качественных характеристик (осознание) состояния как психического явления, показать роль сознания в детерминации состояния, объяснить особенности избирательного влияния предметной и социальной среды на субъекта, специфику пространственно-временной организации состояния и др.

В общей концепции психических состояний, разрабатываемой нами [13, 14, 15], состояния рассматриваются как основной механизм в преобразовании психологических свойств и изменения психических процессов, а также в организации психологической структуры личности /"психологического строя"/, необходимого для эффективного функционирования субъекта. Эти изменения в структуре личности становятся возможными благодаря интегрирующей функции психических состояний, которая в пространственно-временной и информационно-энергетической координатах связывает, с одной стороны, особенности внешней среды (ситуации, предметная деятельность, социальная функция и др.), а с другой – психические процессы и психологические свойства, образуя соответствующие функциональные структуры [16, 17].

Таким образом, ядром функциональных структур (пентабазиса – по В.А. Ганзену) [4] в пространственно-временной и информационно-энергетической координатах являются состояния. В настоящее время в состоянии как психическом явлении мало изученной остается его составляющая – сознание, т.е. именно те психические особенности, посредством которых осуществляются его функции, а также образуется функциональная структура. Такое опосредование связано с ментальной репрезентацией объектов и ситуаций жизнедеятельности [1], а также категориальными и смысловыми структурами сознания, которые отражают и преломляют различные влияния внешней, предметной, социальной и внутренней среды, центрируют эти влияния относительно субъекта и связывают пространственные, временные, информационные и энергетические характеристики в единый узел – функциональную структуру [13], раскрывающуюся, как считал С.Л. Рубинштейн, в *знании и переживании* [21], а также в *значении, личностном смысле и чувственной ткани* [9].

Обсуждая вопрос отношений "*значение-смысл*" в структуре сознания А.А. Леонтьев [13] пишет: "В системе психики субъекта мы имеем дело всегда с личностно – смысловыми образованиями, а значение, как бы широко мы его не трактовали, выступает в ней, с одной стороны как *социальный инвариант* смысла, а с другой – как *непосредственный предмет рефлексии над смыслом*" (с. 18). В повседневной жизни субъект извлекает смысл из жизненного контекста, этот процесс носит название *означивание смысла*. Смысл означивается ответным действием, операциональным значением [6, с. 102]. Как подчеркивает А.А. Леонтьев "значение связано с операциональной структурой деятельности, смысл – с актом деятельности в целом. Только мое отношение к значению (или к предмету как значению, то есть к предметному значению) сообщает значению (предмету) смысл: смысл и есть "значение для меня значения" (с. 19). Касательно ситуации жизнедеятельности субъекта заметим, что (по М.М. Бахтину) вещь или значение, чтобы воздействовать на личность должны раскрыть смысловой потенциал; смысловой потенциал значения раскрывается через "включенность" Я субъекта в контекст ситуации. Очевидна связь этого процесса со словом и его возможным смысловым контекстом. Таким образом, значение и смысл, "увязанные" друг с другом и, в свою очередь, включенные во взаимодействия с системой Я, ценностями и переживанием, образуя структуру сознания, детерминируют возникновение и изменение психических состояний.

В то же время *значение и смысл* в структуре психического состояния представлены по-разному. На наш взгляд большое разнообразие психических состояний субъекта обусловлено лексическими пластами языкового сознания. Лексические пласты являются звеном, опосредующим влияние разнообразных факторов жизнедеятельности субъекта, они как бы "осознаваемый фундамент" психического состояния, через который преломляются любые воздействия на личность. Это находит отражение в разнообразии состояний. Лексические пласты образуют типичные функциональные иерархически разноразличные семантические пространства состояний по типу граф-дерево, дифференцированные по количеству элементов, по шкале осознанности (коннотативность-денотативность), связанности и интегрированности признаков в факторы-категории, глубине, ведущим составляющим, размерности и др. Каждая группа состояний, выделенная на основании определенных классифицирующих признаков (по времени – длительности, пространству, ведущему компоненту, энергетическому фактору и пр.) характеризуется спецификой семантических пространств. За этой спецификой, в свою очередь, стоят категориальные структуры сознания, обеспечивающие дифференциацию, осознание и рефлексии переживаемых состояний.

Можно полагать, что семантические структуры состояний характеризуются инвариантными и изменчивыми

признаками. Первые, по-видимому, типичны для состояний определенного качества, вследствие чего состояния установленной группы, где это качество является ведущим, распознаются и идентифицируются. Инвариантность обеспечивает основные и специфические функции состояний. Вторые, вероятно, влияют на специфику состояний в зависимости от воздействий различных факторов: возрастного, полового, деятельностного, культурального и пр. Эти неустойчивые и изменчивые признаки, по-видимому, также являются основанием для динамических изменений состояний, обеспечивая переходы от одного состояния к другому и глубину их переживания. Этот механизм лежит в основе гетерорегуляции и саморегуляции психических состояний субъекта. В свою очередь корреляции между признаками и факторами семантического пространства в рамках иерархически организованной категориальной структуры сознания обеспечивает развертывание (динамику) отдельного состояния во времени и величину его интенсивности.

Проведенные нами исследования *значений* психических состояний [15, 18], использовался психосемантический подход, наиболее эффективно применяемый при изучении сознания [19, 20], который позволил выявить общие характеристики семантических пространств психических состояний, их динамические изменения, закономерности проявлений психических процессов и психологических свойств в семантических пространствах состояний, семантические особенности регуляции состояний, особенности влияния социально-психологических и культуральных факторов жизнедеятельности на семантику состояния, обнаружены закономерности "осознания" состояний в ходе онтогенеза, рассмотрены возрастные и гендерные влияния на семантические пространства и др. Полученные данные позволяют судить о сознании как о важной составляющей психического состояния.

Исследования показали, что семантические пространства психических состояний включают в себя "накопленные" следы переживаний, осуществленных ранее ("прошедших") деятельностей, поведения, физиологических реакций и др. Это следы "сцепления" семантических пространств с предметами, ситуациями и обстоятельствами жизнедеятельности субъекта. Каждая составляющая, входящая в семантическое пространство, может являться своего рода "ключом" к актуализации психического состояния: закрепившаяся (сцепленная) за определенным оперантом система психологических, физиологических, поведенческих и др. характеристик "развертывается" при актуализации того или иного психического состояния. В этом смысле семантическое пространство значений представляет собой как бы представленные на поверхности сознания (осознаваемые) сочетания или комплексы определенных пусковых элементов (оперантов), актуализация которых, при возникновении психического состояния, приводит к генерализации и "развертыванию" связанных с определенным оперантом, системы различных субъектных, личностных, поведенческих, индивидуальных, организменных и др. признаков психического состояния, большая часть которых не осознаваема субъектом в повседневных условиях жизнедеятельности.

Такие представления объясняют многие закономерности и особенности психических состояний: механизмы гетеро- и саморегуляции, становление семантических пространств состояний в ходе онтогенеза, поведенческие действия, обусловленные семантическими пространствами психических состояний и др. В свою очередь, факторы категориальной структуры сознания, лежащие в основании семантических пространств, обеспечивают избирательность и определенный характер отражения субъектом изменений ситуаций и обстоятельств жизнедеятельности в виде актуализации тех или иных состояний. Актуализация психического состояния и развертывание его характеристик в ходе жизнедеятельности сопровождается перестройкой эмоциональных, интеллектуальных, поведенческих и др. составляющих, а также изменением параметров семантического пространства. Данные изменения, в свою очередь, осуществляются "на фоне" возрастного-полового обусловливания. В частности, каждый возрастной период характеризуется "собственным размером" семантического пространства, разными соотношениями составляющих, определенной сложностью ядерного образования и пр.

Установлено, что семантические пространства влияют на уровневые характеристики, проявления и динамику психических процессов. В основании такого влияния находится ряд общих факторов – категорий сознания. В свою очередь, психические процессы определяют величину семантического пространства психических состояний, а психологические свойства выделяют типичные картины семантических пространств со стороны величины, уровневых характеристик и содержания.

Изменения психических состояний в ходе жизнедеятельности могут осуществляться как скачкообразно, в случае резких кардинально значимых изменений ситуации, так и литически в ходе гетеро- и саморегуляции. Процесс гетеро- и саморегуляции реализовывается как цепь последовательных переходных состояний, обязательным звеном которых является переход через относительно равновесные состояния. Ключевым механизмом переходных регуляторных процессов являются общие операнты, характерные для семантических пространств состояний, близких по модальности, качеству и энергетическому уровню.

Исследованиями было установлено, что семантические пространства психических состояний отражают специфику социальных и культуральных влияний, присущих жизни субъекта в социуме. Состояния также могут являться мотиваторами поведения субъекта в группе, выполняя активирующую или тормозную функции. Эта функция состояний обусловлена категориальными структурами сознания.

Что касается отношений "**смысл – состояние**", то они практически не изучены. В нашем подходе к изучению отношений "смысл-состояние" состояний лежало предположение о том, что смысловая организация сознания обуславливает избирательность влияния ситуаций жизнедеятельности и их содержания на субъекта. Ситуация как бы "преломляется", опосредуется смысловыми структурами, в ней выделяются значимые составляющие, имеющие смысл для субъекта. Отражением этой детерминации являются психические состояния. Такой подход дал возможность принципиально по-новому рассмотреть причинно-следственные механизмы детерминации психических состояний, в которых ведущим звеном являются смысловые структуры сознания.

Мы исходим из следующих концептуальных представлений. На наш взгляд, актуализация психического состояния обусловлена взаимоотношениями ситуации (внешняя, предметная и социальная среда) и смысловой организации сознания.

Ситуация как элемент психологического тезауруса представляет собой объективную совокупность элементов (событий, условий, обстоятельств и т.п.), оказывающих стимулирующее, обуславливающее и корректирующее воздействие на субъекта [25]. Это достигается за счет энергоинформационной насыщенности ситуации, детерминирующей активность субъекта и одновременно задающей пространственные и временные границы ее реализации.

Строение ситуации и, прежде всего, её структура (в повседневной жизни она выражается в таких высказываниях как "наличное состояние", "существующее положение вещей", "обстановка" и т.д.), это соответствующим образом выстроенный фрагмент действительности с характерным выбором элементов и их свойств, с определенным объемом и границами. В ней выделяют следующие основные компоненты: 1) объективная среда жизнедеятельности (реальная ситуация как она есть), внутри которой отражаются физические и биологические свойства среды; культурные и социальные факторы, состоящие из норм, ценностей, религиозных верований и т.п.; орудия, предметы и результаты труда; г) пространственные и причинно-следственные отношения между ними [3, 8, 23, 26].

Вторая составляющая ситуации – субъект, действующий в данном ситуационном пространстве. Он представлен своей активностью, мотивами, целями и др. Динамика ситуации, её включение в определенный временной контекст, осуществляется под влиянием изменения ее условий и обстоятельств, происходящих в данный момент или в какой-либо обозначенный интервал времени, или изменения её организующего начала – потребностей, мотивов, целей субъекта, в ней действующего [23, 24]. Каждая ситуация в своём развитии проходит различные стадии, от неясного состояния, содержание которого не осознается, до во многом осознаваемой деятельности [8].

Элементы и связи, образующие целостность ситуации, выделяются субъектом. Они как бы сосредоточены относительно субъекта. Как пишет Ю.К. Корнилов: "все элементы картины деятельности в данный момент и образуют ситуацию деятельности с двумя блоками элементов: обстоятельствами, характеризующими объект и его актуальное окружение (высвечиваемые потребностью) и целями, средствами и условиями действий – со стороны действующего субъекта" [8, с. 9].

Важным аспектом понимания ситуации является рассмотрение ее как сложно организованного субъективного образа объективной действительности [25]. По мнению С.А. Трифионовой [30] "ситуация представляет собой полимодальный субъективный образ актуального фрагмента окружающей действительности, который конструируется и репрезентируется самим субъектом. В этом смысле определение ситуации происходит посредством придания значения объективному фрагменту окружающей действительности. Тем самым она становится субъективной (с. 7). Подобная оценка ситуации предусматривает возможность ее репрезентации на самых различных уровнях психического отражения, в самых различных формах проявления психического, в деятельности и поведении субъекта [7]. Можно говорить о представленности ситуации (точнее, образа) в функционировании психических функций (восприятии, памяти, мышлении и др.). Изменение ситуации и ее составляющих приводит к преобразованию состояния [5].

Другая составляющая, преобразующая ситуацию в психологическую, субъективную – смысловая организация сознания (личностный смысл, мотивы, ценности и пр.). В зависимости от нее задается "направление" действия: ситуации, выделенные субъектом из объективного мира, могут быть сходными или даже идентичными, но следствия (психические состояния) различны. В психологический механизм, обуславливающий детерминацию состояний входят изменения субъективного отношения к ситуации и её содержанию, трансформация образа и его составляющих, актуализация смыслов и переживаний и др. Включение этого механизма обусловлено спецификой ситуации как психологического образования; ситуация есть ступень, узел, в котором все отношения, все её связи центрированы относительно сознания субъекта. Такое индивидуализированное "пристрастное" отражение отношения личности к определенным объектам, входящим в ситуацию, приводит к возникновению психических состояний разного качества, модальности, интенсивности и др. Отраженная психикой совокупность элементов ситуации (объектов, условий, обстоятельств и т.д.) становится значимой для субъекта, только приобретя для него определенный смысл. Благодаря смыслу в ситуации происходит выделение наиболее значимого фактора, обстоятельства, причины, ключевого элемента. Причем, необходимо отметить, что в ситуации "выделяется" не весь объективный мир, а лишь та его часть, которая удовлетворяет смысловую сферу субъекта. Отражением этой значимости ситуации и ее составляющих является возникающее психическое состояние.

Необходимо отметить, что совокупность явлений преобразуется в ситуацию только в связи с актуальной позицией самого субъекта. То есть со стороны субъекта должна присутствовать психологическая готовность, имеющая потребностный характер к включённому в генезис ситуации условиям и обстоятельствам. По мнению Ю.К.Корнилова "потребность организует взаимодействие субъекта с окружающим миром в виде актуальных условий и обстоятельств, связанных между собой определенным образом, т.е. ситуацией" [8, с. 12]. После того, как потребности приводят к возникновению ситуации, дальнейшее её формирование связано с возникновением личностного смысла для субъекта отраженной психической совокупности обстоятельств. И только после акта личностного смыслообразования сформировавшаяся актуальная психологическая ситуация начинает детерминировать активность субъекта, весь спектр ее проявлений [9, 24, 25].

Смысловая организация сознания, посредством структурирования различных элементов внешней, предметной и социальной среды в ситуацию, сосредотачивает эти воздействия относительно субъекта и, обеспечивая избирательность отражения, связывает пространственные, временные, информационные и энергетические характеристики в единый узел – систему "*ситуация – смысл – состояние*".

Взаимодействие ситуации и смысловых структур приводит к формированию корреляционных образований (констелляций) из отдельных "ведущих" смысловых структур сознания и значимых составляющих (объектов) ситуации. Корреляции влияют на переживания, поведение, психические функции, вегетативные реакции и другие характеристики субъекта, эти изменения актуализируются в виде психического состояния, которое, в свою очередь, объективируются через деятельность, общение и поведение субъекта, обеспечивая соответствие субъекта актуальной ситуации жизнедеятельности. Корреляции изменяют всего индивида, это изменение представлено в психическом состоянии в виде комплекса (синдрома), т.е. совокупных изменений психологических, поведенческих, физиологических характеристик и др., объективированных в пространственно-временной организации психического состояния.

Подобный механизм описан в работах Б.Г. Ананьева [2].

В свою очередь, пространственно-временная организация состояния отражает, с одной стороны, субъективный опыт человека, а также уровневую организацию образа мира, с другой, - влияние событий и ситуаций жизнедеятельности. События и ситуации жизнедеятельности создают пространственно-временной континуум, в котором субъект связывает пространство и время. Последнее отражается в переживании психического состояния.

В этом контексте субъективный опыт, представляет собой совокупность когнитивных, смысловых и операциональных характеристик, связанных между собой переживанием и характеризующийся уровневой структурой. В субъективном опыте фиксируются структуры пространства, времени и скорости изменения (движения), интенсивности психического состояния. Опыт проецируется на актуальное собственное состояние. Субъектом воспринимаются характеристики состояния со стороны поведенческих, психологических, физиологических и др. показателей, придаётся форма этому разнообразию, формируется образ состояния, определяется качество. Субъект структурирует пространство состояния, создается система отсчёта (ориентиры), т.к. пространство только тогда и есть, когда оно структурировано. Появляется мера. Движение по "собственной шкале" дает возможность субъекту оценить пространство состояния, что субъективно выражается в качественной определенности тех или иных составляющих, входящих в состояние при переживании интенсивности их проявления. Движение, процесс связаны с временем происходящего. Время – основа организации, формы, упорядочения и координации. Ряд только тогда будет временным, когда субъект "вложит" в него длительность, которую он переживает. И тогда субъект сам "войдет" внутрь времени, как переживающий дление (продолжительность) процесса [22]. Переживание длительности ("дления") и изменения психического состояния создает временной ряд состояния, включающий в себя различные характеристики ряда (временные интервалы, последовательность, длительность, дискретность, циклы и пр.), задачей которого является синхронизация деятельности субъекта, событий и ситуаций, пространства и др., в том числе, интеграция пространственных характеристик (параметров состояния) в единое образование – психическое состояние. Таким образом, содержание субъективного опыта, в этом контексте, представляет собой пространственно-временную схему (структуру) состояния, переживаемую как определенное качество. Фиксация в субъективном опыте структур пространства, времени и скорости изменения психического состояния идёт в соответствии с личностным смыслом (жизненным).

Можно полагать, что изменения смысла и/или изменение ситуации приводит к трансформации корреляционного образования и, соответственно, к изменению психического состояния: его преобразованию в другое состояние, адекватное новым условиям жизнедеятельности, тогда как сохранению устойчивости психического состояния способствуют те корреляционные связи, которые с одной стороны, соответствуют актуальной ситуации бытия, а с другой, - смыслам жизнедеятельности субъекта. Отсюда можно ожидать, что длительность и устойчивость переживания психического состояния будет определяться как актуальной ситуацией жизни субъекта, так и его смысловой организацией сознания.

Как отмечалось нами выше, смысловая организация сознания является звеном, опосредующим влияние разнообразных факторов бытия субъекта. Она представляет собой "осознаваемую детерминанту" психического состояния (степень осознания субъектом смысловых структур различна, включающую в себя личностный смысл, смысловые установки, потребности, мотивы, смысловые диспозиции, смысловые конструируемые, личностные ценности, смысловые ориентации, организованные в динамическую смысловую систему [11, 12], через которую преломляются любые воздействия на личность. Степень актуализации отдельных смысловых структур в тех или иных ситуациях бытия и их сочетаний, взаимоотношения в смысловой системе в процессе опосредствования ситуационных влияний находят отражение в разнообразии состояний. Смысловые структуры, образующие динамические смысловые системы, влияют на возникновение психических состояний разного качества, модальности, знака, интенсивности, длительности. Каждая группа состояний, выделенная на основании определенных классифицирующих признаков (времени – длительности, интенсивности, ведущему компоненту, неравновесности и пр.) характеризуется спецификой их обусловливания смысловыми образованиями.

Можно полагать, что существуют инвариантные и изменчивые отношения между определенными ситуациями жизнедеятельности субъекта и ее компонентами, выделенными смысловыми структурами, с одной стороны и психическими состояниями, с другой. В первом случае такие отношения находят свое выражение в длительных и устойчивых состояниях определенного качества, знака, структуры, состава и пр., в других – в менее устойчивых, имеющих иную организацию. Инвариантность и изменчивость отношений в системе "*ситуация – смысл – состояние*" обеспечивает проявления основных и специфических функций состояний в процессе адаптации субъекта к требованиям предметно-профессионального характера деятельности и социальной среды. Вследствие этого возникают новообразования в структуре личности и ментальности субъекта, изменяется смысловая регуляция состояний. Вариативность и инвариантность связей в системе "*ситуация – смысл – состояние*", детерминация и смысловая регуляция психических состояний, в свою очередь, опосредованы и зависят от влияния малых и больших социальных общностей, членом которых является субъект, профессиональной деятельности и сложившегося образа жизни.

В функциональном отношении смысловые характеристики сознания, включающие в себя личностные смыслы, смысловые конструируемые, мотивы, смысловые установки, ценности, а также значения и переживания образуют ситуацию жизнедеятельности в контексте бытия субъекта, *означивая* ("значение для меня") те её составляющие и объекты, которые приобретают смысл для субъекта. Вследствие такого означивания актуализируется психическое состояние.

Анализ эмпирических и экспериментальных исследований, проведенных нами, показывает, что для регуляторных влияний смысловых структур на психические состояния характерна определенная специфика. Они выражаются в актуализации состояний разного знака, модальности, интенсивности, длительности в зависимости от ситуаций жизнедеятельности субъекта, в определении динамики состояний, частоты их возникновения и др. Установлено, что смысловые структуры сознания "вмешиваются" во все проявления психических состояний: в их возникновение, перестройку, динамику, продолжительность, интенсивность, модальность и т.д. В свою очередь, смысловые структуры также подвержены

регуляторному воздействию со стороны переживаемых состояний. Отличие этих отношений в том, что если психические состояния *всегда* являются объектом регуляторного воздействия смысла, то смысловые структуры изменяются, трансформируются только при переживании неравновесных состояний в трудных, напряженных, критических ситуациях, независимо от оценки этих ситуаций (неравновесные состояния, возникающие в положительных, но напряженных ситуациях, также изменяют смыслы, хотя изменения эти и менее выражены). Между смыслами и психическими состояниями существуют тесные связи: состояние означает смысл, а смысл, в своём предельном выражении, является состоянием.

Очевиден вопрос, как смысловая система сознания вкупе с переживанием и значением "запускает" процесс актуализации психического состояния? На наш взгляд, в процессуальном плане, потребности субъекта приводят к выделению ситуации из жизненного контекста и дальнейшее её формирование связано с возникновением личностного смысла для субъекта отраженной психической совокупности обстоятельств. И только после акта личностного смыслообразования сформировавшаяся актуальная психологическая ситуация начинает детерминировать активность субъекта, весь спектр ее проявлений, в том числе и его состояния. Смыслообразование, как отмечает Д.А.Леонтьев [10], является процессом распространения смысла от ведущих смыслообразующих "ядерных" смысловых структур к частным, периферическим, производным в конкретной ситуации развертывающейся деятельности... опредмечивание актуальных потребностей, в результате чего предмет становится мотивом деятельности, приобретает соответствующий смысл, что приводит к окрашиванию в сознании личностным смыслом различных фрагментов образа мира (с. 15). Существенный момент этого процесса – вербализация смысла, т.е. воплощение смысла в значениях. Это переводит смысл на новый уровень функционирования: смысл получает причинное объяснение, семантическую определенность, становится феноменом ясно осознаваемым [10, с. 17]. В результате предмет или объект, входящие в ситуацию, или сама ситуация приобретают смысл. Общая направленность процессов смыслообразования – "сверху вниз", т.е. от полюса субъекта деятельности к полюсу объекта. Осознание значимости объекта или предмета, входящих в ситуацию невозможно без диалога между отдельными Я субъекта, переживанием значимости выделенного и активности психических процессов.

Как подчеркивалось нами выше, важное звено смысловой детерминации психических состояний – воплощение смысла в значениях. "Окрашивание" смыслом значения приводит к своеобразному связыванию значения (объекта, предмета, ситуации и пр.) и психического состояния. Те или иные значения приобретают "пристрастность", которая впоследствии выражается в состоянии субъекта. Причем, можно полагать, что за определенными значениями (объектами, предметами, ситуациями и пр.) в ходе онтогенеза и накопления жизненного опыта закрепляются также определенные типичные психические состояния: соответствующая номенклатура, определенный знак, модальность, интенсивность, длительность и т.п., то есть как бы всегда в этих ситуациях и обстоятельствах, этих объектах, одинаковом или близком личностном смысле может быть определенное психическое состояние. Поэтому, видимо, не случайно изучение семантических пространств психических состояний показывает, что семантические пространства включают в себя "накопленные" следы переживаний, осуществленных ранее ("прошедших") деятельностей, поведения, физиологических реакций и др. Это следы "сцепления" семантических пространств с предметами, ситуациями и обстоятельствами жизнедеятельности субъекта.

Заключение. Подводя итог, отметим следующее. Сознание уравнивает бытие и субъекта, наполняя бытие смыслом и обеспечивая смысловое принятие жизни. Отражением этого уравнивания являются состояния субъекта. В соответствии с нашей концепцией в механизм актуализации психического состояния включены значения, смысловые структуры сознания и переживания субъекта. Последние также являются и составляющими сознания. Но психическое состояние обладает собственными качественными характеристиками и свойствами как явление, отличающееся от других психических явлений, в том числе и от категории "сознание". В этом контексте роль сознания заключается как в определении субъективного ответа на ситуацию жизнедеятельности – в качественных особенностях актуализированного психического состояния, так и специфике осознания психического состояния. Поэтому изучение взаимоотношений сознания и состояния субъекта через исследование сознания как его составляющей части, представленного в семантических пространствах значений (состояний) и смысловых образованиях является перспективным направлением изучения психологической природы этого психического явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акопов Г.В.* Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа / Г.В. Акопов. – Самара : Изд-во СНЦ РАН-СамИКП, 2002.
2. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды / Б.Г. Ананьев. – В 2-х т. – М., 1980.
3. *Васищев А.А.* Сущность ситуации: крайние позиции и динамические подходы / Васищев А.А. // Практическое мышление и опыт: ситуативность и инструментальность обобщений: Сб.статей / Под ред. Ю.К. Корнилова. – Ярославль, 2000. – С. 15-50.
4. *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. – Л., 1984.
5. *Ганзен В.А.* Системное описание психических состояний, возникающих в процессе восприятия информации / Ганзен В.А., Юрьев А.И. // Вестник ЛГУ. Сер. 6. – Вып. 1. – 1987. – С. 50-60.
6. *Зинченко В.П.* Живое Знание. Психологическая педагогика / В.П. Зинченко // Материалы к курсу лекций. – Ч.1. – [изд. 2]. – Самара, 1998.
7. *Завалишина Д.Н.* Детерминация и развитие психики / Завалишина Д.Н., Барабанщиков В.А. // Принцип системности в психологических исследованиях. – М., 1990. – С. 3-9.
8. *Корнилов Ю.К.* Как ситуация становится проблемной / Корнилов Ю.К. // Практическое мышление и опыт: ситуативность и инструментальность обобщений: Сб.статей / Под ред. Ю.К. Корнилова. – Ярославль, 2000. – С. 3-14.

9. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1975.
10. *Леонтьев Д.А.* Динамика смысловых процессов / Леонтьев Д.А. // Психологический журнал. – Т.18. – № 6. – 1997. – С. 13-27.
11. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999.
12. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1993.
13. *Прохоров А.О.* Психические состояния и их функции / А.О. Прохоров. – Казань: Изд-во КГПИ, 1994.
14. *Прохоров А.О.* Психология неравновесных состояний / А.О. Прохоров. – М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 1998.
15. *Прохоров А.О.* Семантические пространства психических состояний / А.О. Прохоров. – Дубна: Феникс+, 2002.
16. *Прохоров А.О.* Интегрирующая функция психических состояний / Прохоров А.О. // Психологический журнал. – Т.15. – № 3. – 1994. – С. 136-146.
17. *Прохоров А.О.* Неравновесные психические состояния и их характеристики в учебной и педагогической деятельности / Прохоров А.О. // Вопросы психологии. 1996. – № 4. – С. 32-44.
18. *Прохоров А.О., Прохорова Д.А.* Семантические пространства психических состояний/ Прохоров А.О., Прохорова Д.А. // Психологический журнал. – Т. 22. – № 2. – 2001. – С. 14-27.
19. *Петренко В.Ф.* Психосемантический подход к исследованию сознания и личности / В.Ф. Петренко // Психологическое обозрение. – № 2(3). – 1996. – С. 12-17.
20. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – Смоленск, 1997.
21. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. / С.Л. Рубинштейн. – М., 1989.
22. *Стрелков Ю.К.* Инженерная и профессиональная психология / Ю.К. Стрелков. – М. : Академия, 2001. – 360 с.
23. *Трифонова С.А.* Субъективная ситуация: содержание, формирование, способы построения. Автореф. дисс. ... канд. психолог. наук / С.А. Трифонова. – Ярославль, 1999.
24. *Трифонова С.А.* Использование "внешнего" и "внутреннего" планов при построении ситуации / С.А. Трифонова // Практическое мышление и опыт: ситуативность и инструментальность обобщений: Сб. статей / Под ред. Ю.К.Корнилова. – Ярославль, 2000. – С. 50-66.
25. *Филиппов А.В.* Ситуация как элемент психологического тезауруса / А.В. Филиппов, С.В. Ковалев // Психологический журнал. – 1986. – Т.7. – № 1. – С. 14-21.
26. *Magnusson D.* Wanted: A Psychology of Situations//Toward a Psychology of Situations/Ed.by D. Magnusson. N.Y.,1981. – P.9-32

Подано до редакції 25.11.11
